

ДАРЬЯ
ФЭЙР

18+

ПОВЕСТЬ О
ПРЕКРАСНОМ ЭЛЬФЕ

ИГРЫ БОГОВ НЕЛИТА

Дарья Фэйр

Повесть о прекрасном эльфе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590933

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-99347-1

Аннотация

Эльфы всегда милы, удивительно красивы, вежливы и чистоплотны. Так считает большинство жителей Нелита. Но однажды в деревню Угольки приходит караван, вернувшийся на середине пути, переполненный ранеными и перепуганными народичами.

И появляется он – чудовище со шрамом на пол-лица и бельмом на глазу, чтобы сломать мирный уклад деревни и испортить жизнь молодому парню по имени Мордвиг и его друзьям.

Осталось выяснить, какая муха укусила знатного эо в драной рубахе.

— 18+ за табак –

(Книга с авторскими иллюстрациями)

Содержание

Пролог	4
1. Гроб на колёсиках	5
2. Кольцо мастера	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Фэйр

Повесть о прекрасном эльфе

Пролог

Скрип мелькавших неподалёку светлых кожаных сапог раздался где-то совсем рядом. Ещё чуть-чуть и почует! Аж притих и замер, гадина эльфийская! Но нет, так просто не выйдет! Скрежет рессор, крики и лязг металла любого запугают и собьют с толку, какой бы знак ты ни имел. Даже тебя, шавка орденская! Давай-давай, беги! Разбирайся! Там такой сыр-бор, не до этого тебе, не до меня!

Раздалось досадливое шипение, и сапоги решительно двинулись дальше в сторону, где бушевала самая жадная драка.

Ничего-ничего, я уж подожду. Остались считанные дни, а затем – свобода! Уже давно пора выдрать эту занозу, мешающую свободно дышать в таком богатом краю, где богами велено собирать свой урожай!

Скрип отдалился, раздался вскрик, и начало стихать. Ну вот, а теперь можно потихонечку отползти и скрыться, затаиться. Перетерпеть четыре дня.

Всего четыре дня...

1. Гроб на колёсиках

Солнечное утро давно миновало, и теперь солома пахла настолько одуряюще, что казалось, запахом можно напиться вусмерть. Грузный шмель, пролетая над стогом, неосторожно вдохнул и пьяненько впечатался в щёку похрапывающего парня.

– Эй! Отдай ведро! – подскочил паренёк. Солома, прилипшая к щеке, медленно с шорохом осыпалась.

– Какое ведро, Мёрдвиг? – засмеялась девица, сидящая

напротив в компании друзей. – Ты так всю жизнь проспишь! Вставай давай! Работать пора.

Мордвиг неловко почесал висок со встопорщенными рыжевато-медными волосами и разочарованно огляделся:

– Вы что, опять всё без меня съели?

– А меньше спать надо! – мрачно ответил сын пасечника и быстро закинул в рот последний кусок пирога.

«Ладно, потом ему нос расквашу» – успокоил себя Мордвиг. «Вот полезет ещё раз к Мирке, тогда и расквашу, и за неё, и за себя».

Мирка как раз встала, отряхнула подол, потянулась и привычным движением закинула на плечо вилы.

«Эх! Денёк-то какой чудный!» – подумал Мордвиг, глядя на гибкую девичью фигурку. Такой денёк бы длился и длился! До осени ещё недели три, да и там – пока холода

соберутся да увяжут в котомки морось с ветрами – ещё с полмесяца пройдёт. Таким днём можно было бы наслаждаться, как кружкой хорошего пива. Правда, Мордвиг ещё не знал, какой бормотухи ему предстоит хлебнуть позже, поэтому взгляд его был спокоен и беззаботен.

Раздольная, плоская как блин равнина парила душным воздухом. Пот стекал по вискам, а босые ноги чесались. Лето выдалось жарким, но, хвала Фёррии, дождливым. Урожай вымахал будь здоров! Успевай собирать! Закрома уже забиты, а ведь основной сбор даже не начался. Работы предстояло столько, что аж братья не хотелось.

Ребята шли вдоль прямой как стрела дороги, лениво переговариваясь ни о чём. Как обычно, пятеро. Мирка с длинной светло-русой косой. Стройная, ладная, ножки, выглядывающие из-под юбки, как наклонялась – загляденье! И приятно щемило в груди, если взгляд бросит.

Белобрысый, выгоревший на солнце почти до белого, Ирим – младший брат Мирки. Ему только восемь исполнилось, а слов умных знал больше, чем остальные. Хвалился, что книгу читает, хотя все знали, что брехня – в слушальне учитель старый был, читать заставить уже никого не мог – сам не видел почти ничего. Рассказывал только, что помнил, да на словах объяснить пытался, как буквы различать. Впрочем, Ирим слушал очень внимательно.

Ювель – тот самый сын пасечника – утирал потное, уже обросшее редкой, но упорной щетиной, лицо подолом руба-

хи, но тут же гордо выпрямлялся. Конечно, ему уже двадцать один, самый старший из компании! Матушка нарадоваться не могла, какой у неё мальчик солидный подрост – с хороше-го кабана уже весит!

Четвёртым шёл темноволосый и всклокоченный, как воронёнок, Тимár. Из городских, что приехал с родичами на лето помочь бабке. Только вот усидеть на месте парню редко удавалось, так что встретить его можно было в самых неожиданных местах. Практически везде, кроме бабкиного огорода, где добросовестно горбатились брат с дядькой. К нынешней компании он прибился недавно, после того, как поучаствовал в драке с кузнецовым сыном, но уже было заметно, что и эти ребята со своим неспешным бытом ему начали надоедать. Умом-то он постарше Ювеля будет, пускай и возрастом ещё год не дотягивал.

Последним плёлся Мордвиг, раз за разом сдувая с лица непослушную прядь, которая упрямо продолжала лезть в рот. Это раздражало, но руку поднять было тяжелее. Пусть её! Сейчас дойдут до края, там вилы надо будет с плеча снимать, тогда и уберёт за ухо.

Вот бывает, идёшь-идёшь, а будто и с места не сдвинулся! Путешествие с одного конца поля в другой навевало уныние. А ведь ещё назад вечером идти! И почему ночью, когда идёшь на ту сторону к речке с Миркой – ладно, не только с ней, да и Шут с ними! – но в такие моменты даже не замечаешь! А тут будто прокляли!

– Кто это там? – вскинул руку Тимар, показывая на уже виднеющийся столб на перекрёстке, где дорога вдоль поля встречалась с трактом.

– Ой, да то чужие какие-то, – настороженно проговорила Мирка и отступила на полшага, чтобы оказаться за спиной у Ювеля. – Лишь бы беды какой не было.

Мордвиг скрежетнул зубами и ускорился, чтобы оказаться вровень с ними. Выпятил грудь и важно произнёс:

– И кого это к нам в наше захолустье принесло? – он тоже постарался закрыть плечом оробевшую подругу, но тут же наступил на камень и, ойкнув, сбился с шага.

– Тоже мне – новость! Мы ж в трёх днях пути от Штёрмграда! – уверенно улыбаясь, авторитетно заметил Ювель. – То, видать, эльфы какие опять заблудились в трёх стогах да дорогу спросить хотят!

– О чём им спрашивать? – возмутился Тимар. – Они сами кого хочешь научат! Ни разу не слышал, чтоб эльф где-то заплутал!

– Раз на раз не приходится, мало ли? – мрачно заметил Мордвиг.

Но Тимар ответить не успел – с дальнего края поля, где дорога в Штурмград выныривала из леса, раздался гвалт, поднялась стая ворон, и друзья увидели несущегося во весь опор всадника. Перекрёсток был уже близко, странная крытая повозка, возле которой суетилось трое народичей, меньше всего напоминающих эльфов, перекрыла дорогу, и ребята даже приостановились, желая со стороны посмотреть, как всадник будет огибать препятствие на такой скорости.

Незадачливые путешественники обернулись на шум и поспешили сойти на обочину, чтобы можно было и укрыться от несущегося сумасброда, и успеть попрятаться, если тот всё же остановится высказать, что о них думает. Многие жители Нелита с молоком матери впитали знание, что спорить с народичем, несущимся во весь опор по Штурмградскому тракту, себе дороже. Все же резиденция Ордена магов недалеко, тут не пошутить.

Но всадник даже не посмотрел на них. Пришпорил коня и, выбивая искры копытами, пронёсся прямо по невысокой каменной ограде, огибая повозку.

– Охотник! – со знанием дела, констатировал знакомый с городской жизнью и Орденом Тимар.

– Да ну! – восторженно воскликнул Ирим, а Мордвиг недовольно передёрнул плечами:

– Не люблю магов. От них вечно беды всякие, – хмуро проворчал он.

– Да с чего ты взял, Мор? – обиделся Тимар. – У меня отец

маг, и сестра в Светоч поступать готовится! Я тебе сколько раз говорил. Жаль – у меня дар так и не проснулся, но я тебе точно скажу: маги для страны – благо!

Мордвиг хотел возразить, но не стал. Аргументов не было. Как и желания.

Один из гнедых тяжеловозов уныло заржал, кося на сочную траву, что была совсем рядом, да упряжь не давала дотянуться.

– Хоть бы выпрягли лошадок-то, – сочувственно сказала Мирка, поправив вилы.

– Эй, народичи! – сунув большие пальцы за ремень, окликнул путешественников Ювель. – Заплутали? Мож помощь кака нужна, а?

– Да, колесо... – раздался надтреснутый голос из-за повозки, и к ним вышел один из троицы.

– Это ж как можно было гномов с эльфами попутать? – фыркнул Мордвиг, кося на Ювеля, но тот не обратил внимания, разглядывая хозяина странной богатой лакированной повозки тёмно-фиолетового цвета.

Низкорослый и бородатый гном устало вытер пот и попросил подсобить да приладить колесо.

Любой бы удивился тому, что трое гномов просят людей помощи, но, приглядевшись, Мордвиг понял, что остальные двое – женщины. Кто их, лохматых-то, разберёт?

– Что за повозка-то у вас? Не видел таких раньше, – опять подал голос Ювель.

– Останки перевозим, – грустно выдал гном. – Шли караваном да отстали. Вот теперь и мучаемся. Батюшка наш преставился в прошлом году, решили вот с сёстрами его в усыпальнице клана, как полагается, похоронить...

– Выкопали что ли? – ужаснулась Мирка, а Ирим важно произнёс:

– Эксгумация. Это когда...

– Не умничай, – припечатал Ювель, не любивший, когда кто-то был умнее его. Не считая Тимара, но тот городской, ему можно. – Подсоби лучше.

Ребята скопом упёрлись, а мелкий Ирим с ловкой Миркой быстро приладили колесо на место. Повозка грузно подпрыгнула на рессорах и, наконец-то, встала ровно.

– Ваш батюшка, видать, при жизни был весомым народичем, – пошутил Тимар, – что менгир везёте! Иль сразу в саркофаге решили через полстраны?

– Да какой саркофаг, сынок! – добродушно ответил гном, радуясь, что проблема решена. – Что ж мы, совсем что ли Шутом помеченные? Скромный гроб дубовый да пара топов. А батюшка к старости сдал, высох. Там наковальня весу даёт разве что...

– А наковальня зачем?! – удивлённо брякнул Мордвиг до того, как подумал, что такой вопрос гному задавать как минимум неприлично.

– Так как же? – хлопнул бородач себя по животу. – Куда ж без наковальни? Он всю жизнь на ней работал, сколько

потов впитала, сколько крови напилась! С ней жил – с ней и к Море отправится.

Стоящая рядом гнома усердно закивала с горящими глазами. На удивление молчаливая барышня попалась. Мордвиг лишь плечами пожал. Гномы – народ сам себе на уме, Шут их разберёт вообще, чего у них там в котелке волосатом варится.

Гномы в гости не набивались, спешили караван нагнать. Поблагодарили, угостили Мирку с Иримом какой-то городской сладостью да поехали себе дальше со своей наковальней.

– Бедные лошадки... – вздохнула Мирка. – Такую тяжесть, да до Мраморной Цепи тащить.

– Да что им сделается? – опять заважничал Ювель. – Добрая ты слишком! Вон у нас кони пашут – и живы! А борону тащить потяжелее будет, чем какой-то саКрофаг...

– Это саРкофаг! – возмутился Ирим с оттопыренной щекой – конфета еле помещалась, оттягивая губы на одну сторону.

– Не умничай! – опять перебил его сын пасечника. – И слюни подбери.

– Отстань от него! – нахмурился Мордвиг, видя, как Мирка приобняла расстроенного брата.

– А ты чего лезешь? Он младший, вот пусть и помалкивает.

– И что? – распаляясь, возразил Мор. – Он поумней тебя

будет!

– Вот пусть тогда и отпрашивает вас у старосты на гулянья! А я с малышнёй возиться не нанимался! – Ювель упёр руки в боки, демонстрируя непреклонность.

– Сам ты малышня! – Мордвиг даже ногой по земле топнул. – Думаешь, что самый старший, так по-твоему только будет?

– Мор, ты чего? – озабоченно спросила Мирка. – Вы бы лучше вилы взяли, да работать пойдём, солнце уже...

– И ты помалкивай, пока мужчины разговаривают, – бросил покровительственный взгляд Ювель. – Нечего глупой бабе тут советы раздавать.

В этот момент Мордвиг понял, что и совсем не лень ему поднять руку. Ну и поднял её резким движением Ювелю в лицо. Да не успел. Сын пасечника с детства обладал отличной реакцией, несмотря на весь свой вес – пчёлы тренировали её удивительно хорошо. Уклонился и впечатал пухлый, но тяжёлый кулак Мордвигу в лоб.

И наступила тьма и пустота.

Первое, что почувствовал Мордвиг, когда стал возвращаться в реальность – это боль. Вслед за ней тут же выкатилось и бухнулось тухлой тушей чувство унижения. И только после этого нехотя соизволили вернуться слух и зрение.

Мордвиг открыл глаза в надежде увидеть склонившуюся к нему Мирку и тут же разочарованно скривился. Соседка

Бруга, которая только в июле праздновала своё шестьдесят восьмое лето, приветливо улыбнулась беззубым ртом и хлопала его по щеке:

– Очнулся, птенчик! Эк ты перепугал нас всех! Лежить себе да лежить! Ювель-то тебя как принёс, так уже с поля обратно вернуться успели друзья твои, а ты всё отдыхать изволишь. Солнышком-то тебя пригрело, видать, да? А?

Бабка хитро прищурилась. Мордвиг знал этот взгляд. Всякий раз, как бабка не знала, чего ещё сказать, начинала подначивать, думая, что это всё ещё смешно. Уже полвека как никто не смеётся, а ей хоть бы хны!

Парень попытался отодвинуться и заодно оглядеться. Темно уже, только каганец в углу фитилём чадит. Зато угол родимый, вон его сапоги парадные стоят на полке, которые мама начищает раз в неделю, чтоб, если кто заглянет, видели, какую красоту сыну купили. Гостей в этом доме любили, а прихвастнуть никогда лишним не считалось. А что носить не разрешают, так то и не важно. Всё равно летом босой, а к осени сапоги поплоче из-под лавки достать можно.

Значит, дома – хорошо!

– А матушка где?

– Так все на сборном собралися, такая толпищша – куда их селить-то всех, неведомо! До нашего края, видать, не дошли ещё, но и у нас поселят, будь уверен!

– Кого толпищша? – удивился Мордвиг и тут же зашипел и прижал ладонь к голове.

– Та лежи ты, горюшко! – засуетилась Бруга. – Караван пришёл, на постой попросились. Вона, галдят, слышишь?

Мордвиг прислушался и правда понял, что на улице подозрительно шумно, не то что для тихого вечера, но даже, пожалуй, для полудня. Ещё и гроза опять разыгралась. Грохочет да сверкает, будто Феррия решила все сковородки перемыть.

– Чего это они? – парень приподнялся, понимая, что любопытство сильнее боли. Встал и поковылял к двери, рассуждая: – Наводнение что ли случилось? Они ж обычно стороной нас проходят да в поле лагерь ставят. А, Бруга?

– Неведомо мне, – пожала плечами бабка, хотела ещё что-то сказать, но, судя по выползающей улыбочке, Мордвиг понял, что лучше ему поскорее за порог шмыгнуть.

Он распахнул дверь, непроизвольно и громко вскрикнул, сделал шаг назад и свалился на задницу. Вспышка молнии будто специально выдрала стоящий в проёме силуэт из непроглядной дождливой темени.

– Вот холера!!! – непроизвольно воскликнул парень.

Это был самый страшный эльф, которого он видел в жизни. Длинный, тощий, сгорбленный. Светлые волосы колтунами облепили мокрую голову, шею, и свисали до груди, похожие на дохлых глистов. Светлые глаза, не моргая, смотрели, казалось, прямо в мозг – один голубой, а второй с бельмом. Нижнее веко второго оттягивал к щеке огромный и очень уродливый шрам, будто какой-то зверь пытался этого эльфа

сожрать, но подавился.

Мордвиг даже встать не успел, как после очередного раската грома эльф, не оборачиваясь и не отводя глаз, скомандовал:

– Заходите.

Схватился своей длиннющей бледной рукой за косяк и рывком толкнул дверь, чтобы распахнулась пошире, пропуская тех, кто был за спиной.

– Не затопчите ребёнка! – заголосила Бруга, проворно для своих лет подскочила к Мордвигу и дёрнула того за шиворот, помогая подняться.

А в дом уже входили народичи. Один, второй, третий... С десяток набилось, не меньше! Впрочем, последними были родители. А вот остальные все оказались гномами, которые тащили за собой какие-то тюки, пакеты и мешки.

– Они сказали, что ты их знаешь, – всё так же не моргая, сказал эльф Мордвигу. В отличие от прочих, он в дом так и не зашёл. Остался у двери, не обращая внимания на долбящую по голове воду, стекавшую с крыши.

Мордвиг огляделся, но никого из галдящих гномов так и не узнал, а когда повернулся назад, эльфа уже не было. Дверь медленно, будто сама была испугана, поехала на место и тихонечко захлопнулась, напоследок жалобно скрипнув.

Если раньше у Мордвига болела голова, то теперь она начала просто раскалываться! Все, кто хотя бы раз встречал гнома, знают, что народ этот очень дружелюбный, приветли-

вый и шумный. И если трое знакомцев с наковальней ещё держали себя в руках, соблюдая траур, или что там у них, то семеро создавали такой базар, что Мордвиг удивлялся, как они сами друг друга слышат-то?

– Сынок! Ну здравствуй! – раздался надтреснутый голос рядом. – Сама Алета нас с пути сбила! Хвала богам, что отстали! Полдороги не проехали, как наши назад, а там!..

В этот момент морщившийся Мордвиг таки узнал бородача, которому они сегодня помогли.

– А вы чего это... А к нам?..

– Да куда ж мы теперь-то? – раскинул крепкие мозолистые руки гном. – Костёр не разожжёшь – залило всё, а раненым надобно под крышей разместиться.

– Каким раненым?! – ошалело оглядел галдящих гномов парень. Они выглядели вполне здоровыми. Перебрасывались багажом, спорили и выясняли кто кому чего должен.

– Эва! Кто пак на мой поставил? – орал один из них, вертя на ладошке огромный короб. – Спрашиваю: чей пак? Чимин? Или твой, Свир?

– Это жены моей, положи где взял! – орал из другого конца второй. И тут же сам схватил мешок, будто зашвырнуть в стену собирался. – Барг! Твой?

– Мой у стены, вона! – крикнул за спину гном, стоящий напротив Мордвига, и повернулся назад, улыбаясь. – Ты уж это, не сердись на них. Беда у нас. Хворых-то в доме старосты разместили, а нас мастер Хйлем велел по домам при-

строить. Вот мы и того... пристроились.

Мордвиг оглядел бедлам, встретился взглядом с застывшей в глазах матери паникой, оглядел отца, который стоял, раскинув руки, не зная, за что хвататься, и вознёс молитву богам, чтобы пережить эту ночь.

2. Кольцо мастера

До утра он так и не заснул как следует. Гости всю ночь перешёптывались, чем-то стучали и шуршали. А когда не шуршали, то храпели так, что гром не слышно. И видно было, что стараются потише, да как тут получится-то, если столько народичей в тесную избу набилось? Тут на троих-то места мало, куда уж на десятерых? Хвала богам, хоть Бруга ушла восвояси, а то иногда и она ночевать приходила. Скучно старушке, сыновья уже давно своей жизнью живут, а ей одной-одинёшенькой в пустом доме, ну куда?

Хотя когда старшие братья не уехали ещё, Мордвиг как-то не задумывался, что места маловато. А за последний год привык, и тут на тебе! Семеро гномов с багажом! Разложили поклажу, как на ярмарке, по всей избе, а сами в кучку на полу сбились и храпят да ветры пускают. Хотела матушка гостей, вот и получила полную хату – не продохнёшь! А теперь ютятся с отцом на одной кровати с Мордвигом, потому что хозяйскую уступили сёстрам Барга – Милурде и Энурде, а на койках братьев гномы пристроили какой-то особо ценный хрупкий груз.

Едва забрезжил рассвет, Мордвиг выбрался из-под одеяла, почесал босую пятку и вышел во двор.

– Ничего себе, грязи намесили!

Он недовольно поджал пальцы ног, между которых вылезали куски жидкой глины. Хорошо – дождь закончился! Вся улица распахана, будто табун прошёл! А рядом с сараем давешний фиолетовый катафалк. Интересно, они батюшку-то оставили или в мешке домой притащили, чтоб не скучал?

Из-за соседнего забора мерзко заорал встопорщенный петух. Мордвиг скрючил пальцы и показал тому рога¹, скорчив противную рожу, и побрёл по своим утренним делам.

Деревня с нехитрым названием «Угольки», похоже, не спала всю ночь. Народичи суетно бегали между домами, и Мордвиг решил, что ему ещё повезло, он хоть на кровати это время провёл. Голова всё ещё побаливала, но теперь больше

---

¹ Рога – неприличный жест. Два согнутых пальца костяшками вперёд

с недосыпу. И настроение хуже некуда!

Пнул чей-то плетень и зашипел от боли. Вчера Ювель ему в репу дал, а сегодня ивовый прут выскочил и впился в ступню. И в обоих случаях Мордвиг сам виноват! Дурень! И чего полез? А теперь Мирка будет думать, что он слабак! Заглянуть что ли к ней? Хоть узнать, как его домой принесли. Позорище! Нет, нельзя, лучше найти Тимара, тот хоть и сын мага, но парень хороший, язвить не будет.

Солнце вскарабкалось на горизонт и теперь светило, пролезая слепящими лучами сквозь небольшую рощицу на северо-востоке Угольков. Большинство деревенских нехотя отправились в поле. Гости гостями, а работа не ждёт. Мордвигу бы тоже следовало идти. Поди, пока он с плетнём сражался, отец уже завтрак доел.

«Нет, не пойду домой!» – решил Мордвиг. Разок можно и пропустить работу в поле, сославшись на отбитую голову, а завтрак он перехватит потом где-нибудь. Вон, Тимар рассказывал, что городские, порой, вообще не завтракают! Ненормальные. Но живут же?

Столько народу в деревне он только на празднике встречал. Всюду кони, народичи, возы и поклажа. Весь караван что ли пригнали? Мордвиг поздоровался с каменщиком и отправился на сборный двор, где обычно проводили советы. Сонный староста Игуша, тряся седой бородкой, махал руками и дребезжал команды. Мирки видно не было.

– Э, ты Тимара видел? – спросил Мордвиг у старостиного

внука, что с пальцем в носу ошивался вокруг возов.

Пацан вытащил палец, облизал и ткнул им в конец улицы, где торчал покосившийся хлев, и Мордвиг поплёлся туда.

Тимара он увидел издалека, тот стоял у дверей, прислонившись к косяку, будто пытаясь удержать плечом несуразную конструкцию, и мечтательно глядел в небо.

– Чего мрачный такой, Мор? – просиял он, кивая подошедшему другу.

– Да не больно-то весело. А ты чего светишься?

– Так день какой чудесный!

– Для кого как, – бросил Мордвиг и заглянул в хлев, откуда раздавался чей-то невнятный голос. – А этот тут чего?

Он указал на беспокойно спящего прямо на полу, на жидкой соломенной кучке, народича. Тот вздрагивал и неразборчиво бормотал что-то. Высохшие патлы теперь казались почти белыми на фоне грязной соломы. Эльф спал на боку, нелепо подвернув руки и раскидав ноги, будто не лёг, а рухнул, как последний забулдыга.

– Упахался, – уважительно сказал Тимар. – Я всю ночь за ним ходил! Он творит такие вещи, что моему отцу и не снилось! Представь себе: лежит народич, а у него кость из ноги торчит! А этот подходит, пальцем дёрнул, бровью повёл – и как хрустнет на место!

Тимара аж передёрнуло. Мордвиг и сам поёжился, что-то, а фантазия у него была богатая.

– Так он ещё и маг? – сморщив нос, спросил он у друга.

– Ещё какой! – восхищённо подтвердил тот. – Охотник же! Мы его вчера на тракте видели, помнишь?

– И чего ты? Его охраняешь, что ли?

– Ага! Мастер сказал, чтоб до полудня его не трогали. Я вот отгоняю всяких. Уже полдеревни пришло на штормградского мага посмотреть! Будто вчера не нагляделись!

– И чего смотреть? – мрачно буркнул Мор. – Тоже мне, нашли чем восхищаться!

Тимар нахмурился и уже хотел было вступить, но друг перебил его:

– Расскажи лучше, чем вчера дело закончилось?

– Да чего рассказывать? – всё ещё уязвлённый, резковато спросил Тимар. – Прилёг ты, Ювель тебя на плечо и домой, вот и вся недолга.

– А Мирка чего?

– Да чего... попричитала малёк и в поле пошла с братом. А я за вами. До дома проводил, а дальше на мельницу пошёл.

– Значит, не переживала... – досадливо пробормотал Мордвиг и вздохнул.

– Да чего ты переживаешь? – улыбнулся Тимар. – Она всё равно сама между вами мечется, да никак выбрать не может! Как по мне, если выбираешь, то, значит, и не больно оно нужно...

– Ничего ты не понимаешь! – насупленно возразил друг. – Это оно у вас в городе так, а у нас к браку с умом подходят...

– Да какой вам брак, Мор? – Тимар аж фыркнул. – Вам

ещё сопли мамка вытирала недавно, а ты уже в храм её тащить удумал!

Мордвиг остервенело потряс головой, не желая слушать. Всё у этих городских по-другому. А уж у магов вообще! Никакой ответственности! Знай себе, учись, пока наука из ушей не полезет! Ни семьи, ни обязательств, кроме этого их Ордена! А настоящей-то жизни и не знают, как оно...

– Ты чего злой-то такой? – пихнул Тимар друга локтем. – Слушай лучше, что вчера было!

Тут скрывать интерес было бессмысленно. Гномы, что вчера таким беспардонным образом набились в гости, рассказать пытались, да сквозь галдёж поди пойми. Так что Мордвиг оживился и решил как-нибудь потом подумать об особенностях мировоззрений.

– Так вот, стою я на мельнице, – заговорил Тимар, уже позабыв о споре, – гляжу, а с запада давешний караван идёт, что утром прошёл! Я вообще думал – другой, да потом этот гроб на колёсиках узнал. И шли они быстро, не так, как обычно. Я неладное почуял и к старосте побежал предупредить. Пока рассказал... Ты ж знаешь, какая он глухомань! Так пока рассказал, да пока до него дошло, они уже на сборный приехали. Мастер чуть дверь не выломал! Хлобыснуло так, что горшок со стены упал!

Мордвиг поморщился, в очередной раз убеждаясь, что маги – народ безответственный, а Тимар тем временем продолжал:

– И не орёт, а тишина мёртвая, и голос такой, что даже дед услышал! Потребовал собрать всех жителей и организовать помощь. Мы даже рты закрыть не успели, а народичи уже раненых в дом понесли. Ещё и дождь начался. Игуша стоит, бороду дёргает, а я сразу помогать принялся. Нас в школе учили, как при ранениях помогать. А там такое! Мы-то тех, что попроще сами перевязали, а мастер за самых тяжёлых взялся. Ох и орали они! Я сам вскрикнул, когда Хйлем одному рёбра чинил! Народич орёт, а ему побоку! Раз, два – готово, следующий!

Из хлева раздался шорох, друзья тихо заглянули, но мастер магии продолжал спать, на спину только перевернулся. Рожа бледная, щёки впалые и весь бок в грязи.

– А чего он тут-то? – на миг проникшись сочувствием, спросил Мордвиг. – Неужто места не нашлось?

– Ну, – хмыкнув, ответил Тимар, – он рассказал историю своей жизни, прочитал лекцию о пользе аскетизма, пожелал доброго утра и стихи прочитал...

Мордвиг с изумлением взглянул на него, и друг нетерпеливо вскинул руки:

– Да я откуда знаю? Просто пришёл, сказал никого не подпускать, далеко не отходить, и рухнул! Откуда я знаю, чего ему тут приглянулось? Может, запах сена нравится...

– А ещё навоза... – мрачно пошутил Мор и замер.

К хлеву шла Мирка под руку с Ювелем.

– Выбрала, значит... – сочувственно проговорил Тимар и

хлопнул друга по плечу.

Мордвиг дёрнулся, сжал кулаки, но уходить не стал. Не хватало ещё показать, как ему больно! Пусть думает, что ему плевать вообще! И правда, вот плевать! Не из-за чего переживать вообще! А зубы скрежещут потому, что не жрал ничего пока. От голода – вот!

Бывшие друзья подошли, приветливо пожелав доброго утра. Мирка виновато опустила лицо под тяжёлым взглядом Мордвига, зато Ювель прямо светился! Аж зубы сводит!

– Как голова? – добродушно спросил он.

– Прекрасно! – мрачно рывкнул Мор, вызвав ещё одну улыбку у сына пасечника.

– Да ты не сердись, друг! Я ж не со зла. Отвести удар хотел, да рука дёрнулась.

– А в следующий раз у меня дёрнется! – Мордвиг набычился и сжал кулаки, признавая, что битву с эмоциями он проиграл.

– Ребят, вы б потише... – попросил Тимар, да его не слушали.

– Да уже дёрнулась у тебя вчера! – улыбка Ювеля начала презрительно подрагивать. – Пришлось нести потом...

– А кто тебя просил нести?! – взвился Мор. – Ты в носильщики наняться решил?! Так иди в город! Здесь ты чего забыл?!

– Я здесь невесту забыл! – зло ответил Ювель. – А вот тебе тут уже нечего ловить, так что шёл бы ты сам!

И только Мордвиг хотел повторить вчерашнюю ошибку, как по стенке хлева раздался удар. Все дружно притихли и обернулись. В дверях, пошатываясь, стоял лучший маг Ордена, сиятельный эльф и глава особого подразделения – охотников, мастер Хилем.

Весь в соломе, с перекрутившейся рубахой, сквозь дырку в которой виднелся впалый бледный живот, правый бок в дерьме, волосы стали ещё более лохматыми, а голубой и белый глаза вообще не походили на глаза народича – скорее лисицы, что бешенство подхватила. Располозовавший всю левую щёку шрам, превращал и без того пугающее лицо в чудовищную гримасу.

Эльф медленно оторвал левую руку от косяка, достал из кармана невытую редьку и с хрустом откусил, продолжая гипнотизировать взглядом притихшую компанию.

Тимар отмер первым:

– Мастер, прости, я пытался их утихомирить...

Он не договорил. Длинный бледный палец вытянулся в его сторону, и раздался невнятный хриплый голос:

– Плохо пытался.

Затем палец переместился чуть левее, заставив Мирку сжаться и спрятаться за спину Ювелю:

– Дура.

У сына пасечника не хватило духу возразить, а палец уже торчал в его сторону:

– Самовлюблённый индюк.

У Мордвига аж от сердца отлегло, так их это чучело магическое припечатало! Даже сам бы так не смог!

Но он рано радовался, потому что последним палец указал на него:

– Трус.

– Это я трус?! – завопил Мордвиг и аж подпрыгнул. – Да это я трус что ли?! Да я один тебя тут не боюсь, колдун немытый! А пошли вы все к Дáлину! И вы, предатели, и ты, со своими восторгами, и ты, хрен магический! Чтоб вас Шут поимел! Чтоб все семеро поимели!!!

Больше не зная, что сказать, Мор отчаянно дёрнул руками и резко развернулся, стараясь побыстрее уйти, чтобы они не увидели, как покраснели глаза.

Вот уж послали боги денёк! Вот уже денёк! Под хвост хряку такой денёк! Лучше бы спал весь день до захода солнца! Всё равно матушка бы пожалела и разрешила отлежаться.

Думать в таком состоянии было невозможно. Поэтому Мордвиг, вздохнув, поступил как настоящий мужчина в трудной ситуации.

Пошёл к маме.

– Сынок, ну не отчаивайся, – ласково проговорила она и подложила ему ещё оладушков. – Я же говорила, что жениться нужно по уму и пару головой подбирать. А Мирка девочка хорошая, но тебе не подходит...

– Да чего ж не подходит, мам?! – воскликнул Мор с наби-

тым ртом, чуть не подавился и потянулся к кринке запить.

– Не подходит она тебе, – мягко повторила матушка. – Ты парень умный, а она, пусть и милая, да всё же деревенская совсем...

– Мам, ну ты же любишь папу? – подняв взгляд, спросил Мордвиг в тысячный раз.

– Конечно люблю, сынок, – вздохнула она. – Конечно люблю.

– А... – начал было он, но матушка перебила:

– Не нужно, сынок.

Мордвиг вздохнул. Да и к лучшему. Матушке лучше не знать, что он обо всём этом думает. Пусть мысли так и останутся в тайне.

«Ненавижу клятых магов!».

Оладушек закончил свою жизнь, беспощадно разорванный на клочки.

К непомерной радости Мордвига, гномов дома не было. Матушка сказала, что они собрали поклажу, а сейчас кучкуются с остальными, ожидая команды к выходу. Что вчера случилось, узнать так толком и не удалось. То ли напал кто, то ли сами передрались – непонятно! И что тогда там забыл этот штормградский оборванец? Нелепее мага не сыскать! Они же обычно чистюли. Тщеславные белоручки! А этот, похожий на бродягу, больше напоминает старую дохлую курицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.